



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части третьей статьи 77¹
Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи
с жалобой гражданина М.В.Пискарева

город Санкт-Петербург

22 мая 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности части третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
М.В.Пискарева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика А.Н.Кокотова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии с частью третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации в случаях, предусмотренных частями первой и второй данной статьи, осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда; право осужденного, привлекаемого в качестве подозреваемого (обвиняемого), на свидания осуществляется в порядке, установленном названным Федеральным законом; право осужденного, привлекаемого в качестве свидетеля либо потерпевшего, на длительное свидание на территории исправительного учреждения или за его пределами и право несовершеннолетнего осужденного на краткосрочное свидание с выходом за пределы воспитательной колонии заменяются правом на краткосрочное свидание или телефонный разговор в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 89 этого же Кодекса.

1.1. Конституционность данной нормы оспаривается гражданином М.В.Пискаревым, который приговором суда от 18 апреля 2013 года был осужден за совершение преступления к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (конец срока отбывания наказания приходился на 17 апреля 2018 года). На основании постановления следователя от 8 июня 2017 года, вынесенного в соответствии с частями первой и третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации, заявитель был переведен из исправительной колонии в Следственный изолятор № 1 УФСИН России по Архангельской области (далее – СИЗО-1), куда прибыл 19 августа 2017 года.

Постановлением суда от 30 марта 2018 года в отношении заявителя была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 9 декабря 2018 года М.В.Пискарев убыл для дальнейшего содержания под стражей в другой следственный изолятор, однако 28 февраля 2020 года он вновь был переведен в СИЗО-1.

В дальнейшем М.В.Пискарев обратился в суд с иском к СИЗО-1 о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование своих требований он указал, что в период с августа 2017 года по декабрь 2018 года, а также с февраля по апрель 2020 года он содержался в различных камерах данного следственного изолятора площадью 40 кв. м, в которых совместно с ним находилось от 12 до 20 человек, что не соответствовало норме санитарной площади в камере на одного человека, установленной частью пятой статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в размере четырех квадратных метров. Решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 30 сентября 2020 года исковые требования заявителя были частично удовлетворены. Так, суд согласился с тем, что в период его содержания в СИЗО-1 в камерах, где на одного человека приходилась площадь менее четырех квадратных метров, санитарная норма такой площади была нарушена.

При этом суд отказал М.В.Пискареву в удовлетворении исковых требований в части нарушения его прав в период нахождения в СИЗО-1 с 19 августа 2017 года по 17 апреля 2018 года, когда он продолжал отбывать наказание в виде лишения свободы. В частности, суд не нашел нарушения нормы жилой площади в период содержания заявителя в камере площадью 40 кв. м, где содержалось от 9 до 19 человек. Суд мотивировал свое решение тем, что в соответствии с частью третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации осужденные содержатся в следственном изоляторе в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном

приговором суда. Согласно же положениям статьи 99 УИК Российской Федерации норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров. Соответственно, норма жилой площади в указанный период не нарушалась. С данным решением согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 28 января 2021 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 июня 2021 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года).

1.2. Заявитель просит признать оспариваемое законоположение не соответствующим статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 2), 53 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку оно позволяет содержать осужденных, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, в камерах, санитарная площадь которых в расчете на одного человека составляет менее трех квадратных метров, тогда как для содержащихся в следственном изоляторе подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, норма такой площади на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

1.3. Таким образом, с учетом предписаний статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» часть третья статьи 77¹ УИК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования при рассмотрении судом требования о компенсации морального вреда в связи с нарушением условий содержания в следственном изоляторе осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него для участия в следственных действиях

или в судебном разбирательстве, служит правовым основанием для оценки соответствия приходящейся на него площади в камере следственного изолятора нормативным требованиям.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина, а также равенство прав и свобод признаются и гарантируются, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2).

Именно конституционный принцип равенства – в силу своего универсального характера – оказывает, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона. Соблюдение данного принципа, направленного на защиту каждого от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (постановления от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П, от 11 мая 2017 года № 13-П, от 15 марта 2023 года № 8-П и др.).

Как следует из статьи 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 22, 32 (часть 3), 49 (часть 1) и 50 (часть 3), законодатель вправе предусмотреть лишение свободы как меру наказания, назначаемую осужденному за преступление по приговору суда, а также порядок и условия исполнения и отбывания такого наказания после вступления приговора в законную силу. Определение того, что собой

представляет лишение свободы как вид уголовного наказания, связанный с изоляцией осужденного от общества в местах лишения свободы, и в чем его отличие от других видов наказания, связанных с ограничением свободы, и от иных мер, связанных с законным содержанием под стражей, но не являющихся уголовным наказанием, а равно определение самих мест лишения свободы, мест содержания под стражей и режимов отбывания наказания в них, содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, также являются прерогативой законодателя (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 марта 2023 года № 8-П).

Обладая широкой дискрецией в регулировании вопросов назначения и исполнения уголовного наказания, федеральный законодатель вместе с тем обязан соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм. Из этого вытекает, в частности, необходимость соблюдения дифференцированного и при этом недискриминационного подхода к установлению в действующем правовом регулировании, включая уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, условий отбывания наказания, определяющих степень ограничения физической свободы осужденных, в том числе оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него из исправительных учреждений для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве.

При этом Конституция Российской Федерации, закрепляя в статье 22 право каждого на свободу и личную неприкосновенность, требует от федерального законодателя установления эффективных гарантий его обеспечения при заключении под стражу, содержании под стражей и лишении свободы. К числу таких гарантий Конституция Российской Федерации относит право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов

государственной власти и их должностных лиц (статья 53), осуществление которого гарантируется обязанностью государства обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2), доступ к правосудию и компенсацию потерпевшим ущерба от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52).

3. Согласно статье 12¹ УИК Российской Федерации лицо, осужденное к лишению свободы и отбывающее наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания в исправительном учреждении, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, с административным иском заявлением к Российской Федерации о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение (часть первая). Компенсация за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих (часть вторая). Присуждение компенсации за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации; присуждение компенсации за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания в исправительном учреждении (часть третья). Аналогичные положения о праве подозреваемых и обвиняемых на компенсацию за нарушение условий содержания под стражей закреплены в статье 17¹ Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

При этом требование о компенсации морального вреда на основании статей 151 и 1069 ГК Российской Федерации вследствие причинения вреда здоровью, возникшего в связи с нарушением условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (пункт 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

Таким образом, в системе действующего правового регулирования осужденный к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленный в следственном изоляторе или переведенный в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, вправе требовать компенсации вреда, причиненного в связи с нарушением условий его содержания, в порядке как административного, так и гражданского судопроизводства.

В соответствии со статьей 151 ГК Российской Федерации, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая). При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства; суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (часть вторая).

Согласно статье 1101 ГК Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина

является основанием возмещения вреда; при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости; характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2).

В соответствии со статьей 1069 данного Кодекса вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению; вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК Российской Федерации); в случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 ГК Российской Федерации) (пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33). По смыслу взаимосвязанных положений статьи 1100 ГК Российской Федерации, части второй статьи 12¹ УИК Российской Федерации и части второй статьи 17¹ Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» компенсация морального вреда за нарушение условий содержания осужденного к лишению свободы,

оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, присуждается исходя из требований заявителя с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий и не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц.

4. В соответствии со статьей 10 УИК Российской Федерации Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний (часть первая). При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации; осужденные не могут быть освобождены от исполнения своих гражданских обязанностей, кроме случаев, установленных федеральным законом (часть вторая). Права и обязанности осужденных определяются данным Кодексом исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания (часть четвертая).

Согласно статье 77¹ данного Кодекса при необходимости участия в следственных действиях в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьме могут быть оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из указанных исправительных учреждений на основании мотивированного постановления следователя с согласия руководителя следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему руководителя специализированного следственного органа или его заместителя, руководителя территориального следственного органа по субъекту Российской Федерации следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при

соответствующем федеральном органе исполнительной власти) или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации или его заместителя, руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при соответствующем федеральном органе исполнительной власти) – на срок до трех месяцев, а также постановления дознавателя с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или его заместителя либо приравненного к нему прокурора или его заместителя – на срок, не превышающий двух месяцев, а с согласия Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя – на срок до трех месяцев (часть первая). При необходимости участия в судебном разбирательстве в качестве свидетеля, потерпевшего, обвиняемого осужденные могут быть по определению суда или постановлению судьи оставлены в следственном изоляторе либо переведены в следственный изолятор из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы (часть вторая). По окончании следственных действий или судебного разбирательства осужденные к лишению свободы, указанные в частях первой и второй данной статьи, переводятся в исправительную колонию, воспитательную колонию или тюрьму, в которых они отбывали наказание, если при этом судом им не изменен вид исправительного учреждения (часть четвертая).

Решения об оставлении осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе либо о переводе его в следственный изолятор для участия в следственных действиях в качестве подозреваемого (обвиняемого) или в судебном разбирательстве в качестве обвиняемого не обусловлены ни характером преступления, в котором вновь подозревается (обвиняется) осужденный, ни основаниями и обстоятельствами, при которых возможно избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, ни решением суда, принятым по правилам уголовного судопроизводства с соблюдением процедурных требований и гарантий, связанных с применением этой меры пресечения. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

предписывает при принятии такого решения выполнять следственным изоляторам функции исправительных учреждений (часть первая статьи 74). Следовательно, в указанных случаях не предполагается обязательное применение в отношении осужденного к лишению свободы такой меры пресечения, как заключение под стражу. Отсутствие необходимости в ней обуславливается и тем, что осужденный к лишению свободы содержится в следственном изоляторе на условиях отбывания им наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда.

При этом в силу того, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает применение содержания под стражей только в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, исключено применение данной меры во всяком случае в отношении тех осужденных к лишению свободы, которые оставлены в следственном изоляторе или переведены туда для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве в качестве свидетелей или потерпевших (пункт 42 статьи 5).

В соответствии с оспариваемым законоположением осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные туда для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, содержатся в нем в порядке, установленном Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», и на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда. При этом режим их содержания в следственном изоляторе отличается от режима содержания осужденных к лишению свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, оставленных с их согласия в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Последние содержатся в незапираемых общих камерах отдельно от иных лиц на условиях, предусмотренных данным Кодексом для исправительных колоний общего режима, и пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью два часа (статья 77 УИК Российской Федерации).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, сам факт оставления осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе либо их перевод туда из исправительной колонии, воспитательной колонии или тюрьмы для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве не меняет и не может менять основания и условия исполнения наказания, определенные вступившим в силу приговором суда, и обусловленное приговором правовое положение лица как осужденного. Тем самым такие лица сохраняют статус осужденных к лишению свободы с присущими этому статусу правами и обязанностями, закрепленными уголовно-исполнительным законом (Постановление от 28 декабря 2020 года № 50-П; определения от 24 декабря 2020 года № 3082-О, от 30 ноября 2021 года № 2630-О и от 24 февраля 2022 года № 278-О).

Таким образом, само по себе оставление осужденного к лишению свободы в следственном изоляторе (его перевод туда) для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве не должно ухудшать условий его содержания, как они определены вынесенным в отношении него приговором. Он не должен содержаться в следственном изоляторе в худших условиях, нежели условия, в которых в нем содержатся заключенные под стражу подозреваемые и обвиняемые. Иное ставило бы осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе либо переведенных туда для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве (тем более в качестве свидетелей или потерпевших), в худшее положение по сравнению как с осужденными, отбывающими наказание в исправительном учреждении, так и с подозреваемыми, обвиняемыми, заключенными под стражу, что противоречит принципам справедливости и равенства, умаляет достоинство личности (преамбула, статья 19 (части 1 и 2), статьи 21 и 75¹ Конституции Российской Федерации).

5. К числу условий содержания в камере следственного изолятора относится норма санитарной площади. В соответствии с частью пятой статьи 23 и частью первой статьи 30 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» эта

норма определена в размере четырех квадратных метров на одного человека. Тем самым приведенное регулирование не устанавливает разных норм санитарной площади в зависимости от статуса лица, содержащегося в камере следственного изолятора, и носит универсальный характер.

Вместе с тем часть третья статьи 77¹ УИК Российской Федерации закрепляет, что перечисленные в ней осужденные содержатся в следственном изоляторе на условиях отбывания ими наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда. Названные условия регламентированы Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. При этом в данном Кодексе не используется понятие нормы санитарной площади; им устанавливаются лишь нормы жилой площади на одного осужденного к лишению свободы, различные для разных видов исправительных учреждений (часть первая статьи 99).

В этой связи в целях определения нормы санитарной площади на одного осужденного к лишению свободы, оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, правоприменительные органы, руководствуясь частью третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации, применяют нормативы части первой статьи 99 данного Кодекса. Тем самым размер санитарной площади в камере на одного такого осужденного определяется правоприменительными органами на основании нормативов, установленных для жилой площади конкретного вида исправительного учреждения. При этом, однако, не учитываются другие особенности отбывания наказания в исправительных учреждениях, связанные с возможностью использования заключенными также и иных помещений для удовлетворения своих личных потребностей.

5.1. Согласно части первой статьи 99 УИК Российской Федерации норма жилой площади в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров, в тюрьмах – двух с половиной квадратных метров, в колониях, предназначенных для отбывания наказания осужденными женщинами, – трех квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с

половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров, в лечебно-профилактических учреждениях уголовно-исполнительной системы – пяти квадратных метров.

Минимальная по сравнению с другими исправительными учреждениями, указанными в части первой статьи 99 УИК Российской Федерации, норма жилой площади на одного осужденного – два квадратных метра установлена для исправительных колоний. При этом что соответствующая норма в тюрьме составляет два с половиной квадратных метра. Это, однако, не означает, что к осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях, применяются более строгие ограничения, в том числе их физической свободы, нежели в других исправительных учреждениях, включая тюрьму. Напротив, осужденные к отбыванию лишения свободы в исправительных колониях проживают в общежитиях (исключение составляют лишь осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, помещение в которые обусловлено противоправным поведением самих осужденных в период отбывания наказания, а также осужденных к пожизненному лишению свободы). При этом осужденные, отбывающие наказание в колонии-поселении, содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях; по постановлению начальника колонии-поселения им может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (пункты «а», «б» части первой статьи 129 УИК Российской Федерации).

Кроме того, лица, отбывающие наказание в исправительных колониях, значительную часть времени в течение дня проводят вне общежития. Они выводятся на работу, производство, учебу, участвуют в воспитательных, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятиях, принимают пищу в столовой исправительного учреждения, им предоставляется личное время, в течение которого они могут передвигаться вне строя в пределах

изолированного участка, определенного администрацией исправительного учреждения (пункты 59, 395 и 417 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений (приложение № 2), утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 года № 110).

В то же время в тюрьмах осужденные к лишению свободы содержатся в запираемых общих камерах, а в необходимых случаях по мотивированному постановлению начальника тюрьмы и с согласия прокурора могут содержаться в одиночных камерах (часть первая статьи 131 УИК Российской Федерации). Само по себе содержание в камерах свидетельствует о том, что физическая свобода осужденных в тюрьме ограничивается в значительно большей степени, чем в целом в исправительных колониях. Этим, в свою очередь, предопределяется необходимость установления для тюрем больших нормативов жилой площади на одного осужденного, чем в исправительных колониях.

Следовательно, предусмотренная частью первой статьи 99 УИК Российской Федерации дифференциация нормы жилой площади обусловлена в первую очередь различной степенью ограничения физической свободы осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях разных видов. Вместе с тем такая дифференциация теряет смысл при оставлении осужденного в следственном изоляторе (переводе его туда) в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации, когда в следственном изоляторе не представляется возможным обеспечить всю полноту условий отбывания наказания как в исправительном учреждении, определенном приговором суда (что, как можно предположить, применительно к таким случаям имеет место практически повсеместно). Соответственно, их физическая свобода и пространство для удовлетворения бытовых потребностей ограничены в сравнении с условиями отбывания наказания в исправительном учреждении, определенном приговором суда. При этом в одинаковые условия содержания в камере следственного изолятора фактически могут быть помещены все осужденные, оставленные в следственном изоляторе или переведенные в него в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации, вне зависимости от

того, какое исправительное учреждение им назначено приговором суда. Это свидетельствует об отсутствии разумных оснований для содержания таких лиц в камерах следственного изолятора на основании нормы жилой площади для осужденных, установленной частью первой статьи 99 УИК Российской Федерации и дифференцированной в зависимости от того, какой вид исправительного учреждения был назначен им приговором суда.

Вследствие используемого на практике подхода – что подтверждают судебные решения, вынесенные по делу заявителя, – норма санитарной площади в камере следственного изолятора на одного переведенного в него (оставленного) осужденного, которому приговором суда назначено отбывание наказания в исправительной колонии, в том числе в колонии-поселении или колонии общего режима, определяется исходя из установленной для этого вида исправительных учреждения нормы жилой площади и составляет два квадратных метра. Она вдвое меньше, нежели санитарная норма, установленная для заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых. В результате при применении части третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации во взаимосвязи с частью первой статьи 99 данного Кодекса для целей оценки соблюдения условий содержания в следственном изоляторе норма санитарной площади на одного осужденного, переведенного в следственный изолятор из тюрьмы, будет превышать норму этой площади на одного осужденного, переведенного из исправительной колонии.

Тем самым осужденные к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленные в следственном изоляторе или переведенные в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, ставятся в худшее положение по сравнению как с осужденными, отбывающими наказание в условиях исправительного учреждения, определенного приговором суда, так и с подозреваемыми и обвиняемыми, помещенными в следственный изолятор на основании судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку последние получают право на компенсацию в случае

необеспечения в их отношении общей нормы санитарной площади и имеют основания рассчитывать, в зависимости от того, в исправительном учреждении какого вида им в случае осуждения к лишению свободы будет назначено отбывание наказания, на льготный зачет срока пребывания в следственном изоляторе по правилам части третьей¹ статьи 72 УК Российской Федерации. Они также ставятся в худшие условия по сравнению с осужденными к лишению свободы с отбыванием наказания в тюрьме, оставленными в следственном изоляторе или переведенными в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве. В любом случае предоставление им в камере следственного изолятора санитарной площади на одного осужденного в размере двух квадратных метров влечет фактическое ужесточение назначенного им приговором суда наказания.

5.2. Цели содержания лица под стражей объективно определяют существенные ограничения его физической свободы, в частности, по сути, круглосуточное содержание этого лица в камере совместно с другими подозреваемыми (обвиняемыми). При таких обстоятельствах особое значение приобретает обеспечение необходимых условий для жизнедеятельности всех лиц, содержащихся в камере.

Согласно Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности; администрация мест содержания под стражей обязана выполнять санитарно-гигиенические требования, обеспечивающие охрану здоровья подозреваемых и обвиняемых (часть первая статьи 23 и часть первая статьи 24). В развитие указанных положений часть пятая статьи 23 данного Федерального закона устанавливает, что норма санитарной площади в камере на одного человека устанавливается в размере четырех квадратных метров.

Соответственно, федеральный законодатель определил четыре квадратных метра в качестве минимального предела для признания размера площади камеры следственного изолятора, приходящегося на одного

человека, отвечающим его минимальным бытовым потребностям и санитарно-гигиеническим требованиям, с учетом условий содержания в следственном изоляторе. Применение меньших нормативов санитарной площади для содержащихся в условиях изоляции в камере следственного изолятора лиц, безотносительно к тому, что послужило правовым основанием для их помещения туда, объективно ведет к повышенной наполняемости камер, создает трудности для указанных лиц в перемещении по камере, приеме пищи, пользовании санитарным узлом.

Следовательно, понятие «норма санитарной площади в камере», как направленное на обеспечение бытовых потребностей и санитарно-гигиенических требований в следственном изоляторе и устанавливаемое исключительно Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», не может для целей оценки соблюдения установленных требований и применения возмещения морального вреда за их нарушение подменяться понятием «норма жилой площади», которая установлена на одного осужденного в том или ином исправительном учреждении на основании части третьей статьи 77¹ и части первой статьи 99 УИК Российской Федерации. Иное противоречило бы конституционным принципам равенства, соразмерности, справедливости, умаляло бы право каждого на достоинство личности, избыточно ограничивало бы право на свободу и личную неприкосновенность (статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 22, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Такое ограничение прав усугубляется, когда содержание в следственном изоляторе лиц, оставленных в нем или переведенных в него в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации, осуществляется в течение длительного периода.

В соответствии с частью четвертой статьи 77¹ УИК Российской Федерации осужденные по окончании следственных действий или судебного разбирательства, для участия в которых они были оставлены в следственном изоляторе или перемещены туда, переводятся в исправительную колонию,

воспитательную колонию или тюрьму, в которых они отбывали наказание, если при этом судом им не изменен вид исправительного учреждения. Тем самым продолжительность содержания осужденного в следственном изоляторе в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации, в отличие от времени содержания лица под стражей, не ограничивается уголовно-процессуальным законом, а зависит от периода, в течение которого проводятся соответствующие следственные действия или судебное разбирательство.

Хотя часть первая статьи 77¹ УИК Российской Федерации определяет три месяца в качестве максимального срока, на который осужденный может быть оставлен в следственном изоляторе или переведен в него для участия в следственных действиях, она не исключает возможности неоднократного перевода осужденного для этих целей в следственный изолятор каждый раз сроком на три месяца. При этом часть вторая данной статьи вообще не устанавливает каких-либо сроков содержания в следственном изоляторе осужденного, оставленного в нем или переведенного туда для участия в судебном разбирательстве. Кроме того, также не исключается возможность перевода в следственный изолятор осужденного вначале для участия в следственных действиях, а затем для участия в судебном разбирательстве.

Следовательно, осужденный может содержаться в камере следственного изолятора в порядке статьи 77¹ УИК Российской Федерации значительную часть срока назначенного ему судом наказания в виде лишения свободы.

6. Таким образом, часть третья статьи 77¹ УИК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования применительно к судебному рассмотрению споров о компенсации морального вреда в связи с нарушением условий содержания в следственном изоляторе осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него для участия в следственных действиях или

судебном разбирательстве, предполагает, что размер приходящейся на таких лиц площади в камере следственного изолятора определяется не в соответствии с нормами жилой площади, установленными частью первой статьи 99 УИК Российской Федерации, а в соответствии с нормой санитарной площади, по крайней мере не меньшей, чем установленная частью пятой статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Конституционно-правовой смысл части третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование этой нормы в связи с указанными правоотношениями в правоприменительной практике.

Федеральным законодателем может быть предусмотрено установление более высоких нормативов площади в камере следственного изолятора для содержания осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве. Он также не лишен возможности, особенно если более высокие нормативы площади в камере следственного изолятора не могут быть обеспечены, распространения предусмотренного частью третьей¹ статьи 72 УК Российской Федерации льготного зачета времени содержания в следственном изоляторе в срок лишения свободы на осужденного к лишению свободы, оставленного в следственном изоляторе или переведенного в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, в срок лишения свободы.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть третья статьи 77¹ УИК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования применительно к судебному рассмотрению споров о компенсации морального вреда в связи с нарушением условий содержания в следственном изоляторе осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии, оставленных в следственном изоляторе или переведенных в него для участия в следственных действиях или судебном разбирательстве, предполагает, что размер приходящейся на таких лиц площади в камере следственного изолятора определяется не в соответствии с нормами жилой площади, установленными частью первой статьи 99 УИК Российской Федерации, а в соответствии с нормой санитарной площади, по крайней мере не меньшей, чем установленная частью пятой статьи 23 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Конституционно-правовой смысл части третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное истолкование этой нормы в связи с указанными правоотношениями в правоприменительной практике.

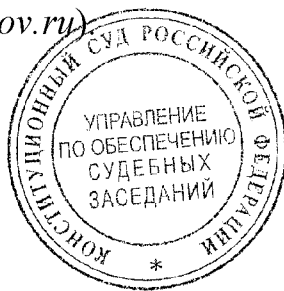
2. Правоприменительные решения по делу гражданина Пискарева Максима Владимировича, вынесенные на основании части третьей статьи 77¹ УИК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)

№ 25-П



Конституционный Суд
Российской Федерации